



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-008-47

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Степанова В.П. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 11 сентября 2008 г. кассационное представление государственного обвинителя Керимова С.А. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2008 года, которым

СААДУЛАЕВ З **Ш**
, судимый 15.08.2005 г. по ч.1 ст.109, ч.1 ст.222 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осуждён по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ на 8 лет лишения свободы, на основании ст.70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 15.08.2005 г. и окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

АБДУЛАЕВ Г **М**

осужден по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ на 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Саадулаев и Абдулаев признаны виновными в том, что по найму оказали пособничество А [] и М [], уголовное дело в отношении которых прекращено в связи с их смертью, в покушении на умышленное убийство М [] группой лиц по предварительному сговору, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Степанова В.П. и мнение прокурора Соломоновой В.А. об оставлении приговора без изменения, а кассационного представления – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение ссылаясь на то, что Саадулаев и Абдулаев обвинялись в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, однако судом их действия необоснованно переквалифицированы на ст.ст.33 ч.5, 30 ч.3 и 105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ, хотя в ходе следствия они подробно показывали об обстоятельствах соучастия в посягательстве на жизнь работника милиции М []. Эти их показания подтверждены показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз и другими доказательствами.

Обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении и проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения.

Виновность осуждённых в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре.

Так, из показаний осуждённых Абдулаева и Саадулаева следует, что весной 2006 года они приняли предложение расправиться с потерпевшим, который пристаёт к какой-то девушке, получили за это вознаграждение, после чего наблюдали за ним и видели его в кафе [], куда тот приехал в гражданской одежде на своей автомашине [] за []. Следя за потерпевшим они установили его местожительство и время его выезда из дома на работу. 19 апреля 2007 года У [] через Г [] попросил отвезти его в Т [], а по пути У [] попросил заехать в г.К [] и забрать его знакомого С [], что они и сделали. После этого они поехали в сторону [] и остановились у кафе на трассе возле перекрестка к дому потерпевшего, а когда машина потерпевшего проехала мимо, то они поехали за ней. На следующее утро он и Г [] приехали в К [] и, забрав У [] и С [] поехали в [] и высадили тех на том же перекрестке. Они отъехали на 3 км к [] и вскоре Г [] сказал,

что звонит У [] и они вернулись к перекрестку, но не нашли их и поехали дальше, где У [] с С [] выбежали на дорогу и сели к ним в автомашину и У [] рассказал, что между ними и потерпевшим произошёл конфликт и потерпевший стал стрелять в них и ранил С [] в плечо, а перед [] У [] с С [] из машины вышли и ушли.

Из показаний потерпевшего М [] видно, что он посадил в автомашину двоих мужчин, один из них – худощавый сел на переднее сиденье и держал руку в правом кармане куртки и он спросив у них про документы, тронул своей рукой его карман и ощутил пистолет. После этого открыл свою дверь, выпрыгнул из автомашины и стал доставать свой табельный пистолет и услышал выстрелы сзади и в ходе перестрелки был ранен. Никаких конфликтов с нападавшими у него не было. По фотокарточкам он опознал М [] и А [], как лиц, напавших на него 20 апреля 2007 года.

Эти обстоятельства нападения на потерпевшего подтверждены протоколами осмотра места происшествия; осмотрами автомашин потерпевшего и осуждённого; заключениями экспертов; протоколом осмотра места происшествия и изъятия пистолета ИЖ 70-18А серия [] который был применён М [] и А [] при нападении на М [] 20.04.2007 г., что подтверждается баллистической экспертизой []; показаниями свидетелей.

Суд оценив совокупность этих доказательств, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности осуждённых в оказании пособничества в покушении группе лиц, действовавших по предварительному сговору на умышленное убийство человека, а пособничество оказывалось в связи с получением ими ранее денег за эти действия и правильно квалифицировал их действия по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Правильно, в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённых, роли и степени их участия в содеянном и отягчающих обстоятельств, назначающим наказание, которое является справедливым.

С доводами кассационного представления об отмене приговора в связи с неправильной квалификацией действий осуждённых, Судебная коллегия не может согласиться.

Действия осуждённых органы следствия и государственный обвинитель в суде квалифицировали по ст.317 УК РФ и об этом же утверждается в кассационном представлении.

Согласно закону уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа наступает при наличии у виновного цели воспрепятствовать законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо мотива мести за такую деятельность.

Однако, в нарушение п.2 ч.1 ст.73 УПК РФ, согласно которой следователь обязан доказать не только виновность лица в совершении преступления, но и форму его вины и мотивы совершения им преступления, указанные цель и мотив в предъявленном осуждённым обвинении не указаны. Из предъявленных обвинения не ясно в чем заключалось исполнение потерпевшим своих служебных обязанностей, за которое было совершено посягательство на его жизнь и было ли связано оно с его законной деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо с иной его деятельностью по службе. Если же посягательство на его жизнь было совершено из мести, то когда, в отношении кого и какие конкретно, законные действия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности совершал потерпевший Магомедгаджиев.

Тот факт, что осуждённые знали о том, что потерпевший является сотрудником милиции, само по себе не дает оснований для квалификации их действий именно по ст.317 УК РФ, так как из установленных судом обстоятельств видно, что пособничество в покушении на убийство потерпевшего было совершено не в связи с его служебной деятельностью, а из личных взаимоотношений.

В судебном заседании потерпевший показал, что не знаком с М [REDACTED] никогда его, либо его родственников, друзей и знакомых не задерживал и никаких действий, связанных с его службой в милиции, в отношении них не совершал. Не может он сказать и о том, с какими конкретными его действиями по службе, связано это преступление в отношении него.

Государственный обвинитель в суде пытался выяснить у потерпевшего сведения о лицах, привлечённых по его инициативе к какой-либо ответственности незадолго до организации совершения нападения на него, однако, таких сведений потерпевший не сообщил.

Таким образом, сторона обвинения не смогла представить в суде и не указывается в кассационном представлении на доказательства, подтверждающие обоснованность обвинения по ст.317 УК РФ о причинах и мотивах совершения преступления М [REDACTED] и А [REDACTED] и осуждёнными. Поэтому с учётом, на основании ч.3 ст.14 УПК РФ необходимости толкования неустранимых сомнений в пользу осуждённых, показания осуждённых в суде о событиях, имевших место 20 апреля 2007 года, а также о мотиве совершения ими преступления в отношении потерпевшего на бытовой почве, не опровергнуты и обоснованно признаны судом первой

инстанции достоверными, с чем соглашается и Судебная коллегия оставлял кассационное представление без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 20 июня 2008 года в отношении Абдулаева Г [] М [] и Саадулаева З [] Ш [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Керимова С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Степанов В.П. и Пелевин Н.П.

Верно: судья [] В.П.Степанов

